

Страница для модной молодежи. Ведущая — Капа ДЕПОВАЯ. Design — Анатолий ГУБАНОВ. Фото — Кирилл ПОПОВ.

Молитва и молчание

— Рассказывай! — А что рассказывать-то? — Все! Про 15 месяцев молчания... — 15 месяцев? За это время двоих детей можно выносить! Не 15 месяцев, а 15 песен записано во время молчания. — Ну давай про 15 песен! Почему же так долго тебя не видать, не слышать? — Соскучились? Если соскучились — приду. Если нет — буду также молчать. (Пауза — смеется.) Ну? Я не получила ответа! — Соскучились. Давай уж... — Все, welcome. (Пауза — делает глоток вина.) Чего-то я не могу сказать, как заганная лошадь. Мое имя очень быстро обрывает какими-то скандалами, часто — не в мою пользу, и это очень мешает мне. Приходится выходить из игры, потому что я светлая и такая пушистая, а это все стало уже просто до невозможности. — Ну и какой последний скандал тебя так долго выбил из колеи? — Из колеи, прошу заметить, меня ничто не может вышибить. Но я не хочу отвечать на все эти ситуации. Я отвечаю, вернее, молча. Теперь своих недоброжелателей я предпочитаю убивать молчанием. — Господи, что же случилось-то такого? — Ничего. Просто все надоело мне. ВСЕ. Я смотрела смешное кино нашего шоу-бизнеса со стороны... Как сказала мне Алла Борисовна Пугачева (хотя уже немодно стало, да, слова ее приводить, потому что ее так уже везде): "Время твое еще не пришло!" На своем дне рождения сказала в прошлом году, на огромном том концерте... А я задала девственный вопрос: "А придет ли вообще?" — и заморгала глазами. Она с паузой ответила: "...Н-н-н-да...". — Ты с ней помирилась? — А с ней и не ссорилась. — Но ты же мне сама рассказывала, что размолвала с ней произошла после Преснякова (знаменитая история: у Лики был непродолжительный роман с Вованом, на который, естественно, нервно отреагировала теща. — К.Д.) и ты об этом жалеешь и хочешь чаще, больше общаться с Легендой. — Сейчас уже не хочется. Мы не ссорились и не мирились и не общались... Но вот были получены официальные приглашения на последние "Рождественские встречи", к чему я очень активно готовилась... Но, было очень сложно, ну и ладно. — Эти 15 песен, надо полагать, новый альбом? — Да. Делала его моя неотъемлемая команда: "Эррайвал", "Аксисон Директ" и другие музыканты, немодные, немолодые, но талантливые, взрослые люди, которые имеют профессиональный опыт написания музыки. Написана даже настоящая молитва, очень красивая, христианская, она будет заканчивать альбом. — Ну раз даже молитва — надо полагать, все будет очень концептуально? — Да. Тем более у него такое еще концептуальное название — "Я". Но это не имеет прямого отношения ко мне, "я" — слово многогранное, "я" — буква такая, очень много всего за собой несет: позиции, переживания, чувства... Чего-то мне кажется, они тухлые. (Это про принесенные официантом устрицы. — К.Д.) Вот я год думала над названием, потому что безумно хотелось как-то обозначить этот этап жизни, — и обозначила одной буквой... Попробую с твоего позволения... Ты не любишь устрицы? Знаешь, а я их люблю, но только когда они очень свежие. Вот сейчас попробую, если это тухляк — я их (имеет в виду официантов. — К.Д.) убью! Устрицы хороши тогда, когда они свежие! Да, потому что я от многого отказалась, и мне пришлось искать себя заново. — От чего ты отказалась? — Ну от этой... Танцевальной популярности. — От чего-то? Какой популярности? — Танцевальной, как я это называю. Молодой человек (официант), мне нужно много лимона (устрицы поливаются лимонным соком. — К.Д.), это мне (одна долька. — К.Д.) не по кайфу так... — М-да. Разговаривала я тут давеча с Фонаревым (ди-джей Фонарь. — К.Д.)... — Так. И что он сказал? — Сказал... — А зря. — Да просто повторил твои слова. Что тебе на фиг больше не нужна танцевальная музыка, ты теперь, мол, под гитару будешь петь! — Каждый человек имеет право на свой собственный рост. И это мое право идти дальше. Музыку я не делю в последнее время. Даже в танцевальной музыке есть музыка, а есть просто ритм — это разные вещи. Я пробую найти какой-то синтез, потому что... Мне не очень понравились ваши устрицы. Лучше их выкинуть! (это — официанту). Кто найдет этот синтез — тот и будет первым. Мы на грани 2000 года — все должно войти в какое-то единое русло, без разделений. Нельзя сказать, что у меня гитарный альбом. Я бы сама смеялась долго. У меня наконец-то есть своя собственная группа, живые музыканты, о которых я так долго мечтала. Они назвали себя — и я считаю это очень правильным — "Солнце". Суперназвание. Мне хочется живой концерт, сочетания музыкантов с синтезаторами, с компьютерами, на хорошем, достойном уровне. Я могла бы уже и семь лет назад, конечно, сделать сольник, но мне всегда казалось, что я не такая хорошая, не написала еще ТУ песню... — То есть суперуспех "Одинокой луны" для тебя ничего не значил? — В общем нет. Для всех значил, и до сих пор... Я очень много путешествовала в прошлом году, и смешно, но оказывается, из Америки, Израйля люди специально приезжали, чтобы купить этот компакт. Моего друга даже на таможне задержали. Он купил 40 компактв как-то.

Путь Лики: от "Луны" к "Солнцу"

Ну я и не жалею... Я очень загорелась, много песен было специально записано, а она потом сказала: "Я делаю мюзикл, а у тебя свой собственный концерт". Хотя я готова была выступить и с одной песней... Короче, понять ее слова было очень сложно, ну и ладно. — Эти 15 песен, надо полагать, новый альбом? — Да. Делала его моя неотъемлемая команда: "Эррайвал", "Аксисон Директ" и другие музыканты, немодные, немолодые, но талантливые, взрослые люди, которые имеют профессиональный опыт написания музыки. Написана даже настоящая молитва, очень красивая, христианская, она будет заканчивать альбом. — Ну раз даже молитва — надо полагать, все будет очень концептуально? — Да. Тем более у него такое еще концептуальное название — "Я". Но это не имеет прямого отношения ко мне, "я" — слово многогранное, "я" — буква такая, очень много всего за собой несет: позиции, переживания, чувства... Чего-то мне кажется, они тухлые. (Это про принесенные официантом устрицы. — К.Д.) Вот я год думала над названием, потому что безумно хотелось как-то обозначить этот этап жизни, — и обозначила одной буквой... Попробую с твоего позволения... Ты не любишь устрицы? Знаешь, а я их люблю, но только когда они очень свежие. Вот сейчас попробую, если это тухляк — я их (имеет в виду официантов. — К.Д.) убью! Устрицы хороши тогда, когда они свежие! Да, потому что я от многого отказалась, и мне пришлось искать себя заново. — От чего ты отказалась? — Ну от этой... Танцевальной популярности. — От чего-то? Какой популярности? — Танцевальной, как я это называю. Молодой человек (официант), мне нужно много лимона (устрицы поливаются лимонным соком. — К.Д.), это мне (одна долька. — К.Д.) не по кайфу так... — М-да. Разговаривала я тут давеча с Фонаревым (ди-джей Фонарь. — К.Д.)... — Так. И что он сказал? — Сказал... — А зря. — Да просто повторил твои слова. Что тебе на фиг больше не нужна танцевальная музыка, ты теперь, мол, под гитару будешь петь! — Каждый человек имеет право на свой собственный рост. И это мое право идти дальше. Музыку я не делю в последнее время. Даже в танцевальной музыке есть музыка, а есть просто ритм — это разные вещи. Я пробую найти какой-то синтез, потому что... Мне не очень понравились ваши устрицы. Лучше их выкинуть! (это — официанту). Кто найдет этот синтез — тот и будет первым. Мы на грани 2000 года — все должно войти в какое-то единое русло, без разделений. Нельзя сказать, что у меня гитарный альбом. Я бы сама смеялась долго. У меня наконец-то есть своя собственная группа, живые музыканты, о которых я так долго мечтала. Они назвали себя — и я считаю это очень правильным — "Солнце". Суперназвание. Мне хочется живой концерт, сочетания музыкантов с синтезаторами, с компьютерами, на хорошем, достойном уровне. Я могла бы уже и семь лет назад, конечно, сделать сольник, но мне всегда казалось, что я не такая хорошая, не написала еще ТУ песню... — То есть суперуспех "Одинокой луны" для тебя ничего не значил? — В общем нет. Для всех значил, и до сих пор... Я очень много путешествовала в прошлом году, и смешно, но оказывается, из Америки, Израйля люди специально приезжали, чтобы купить этот компакт. Моего друга даже на таможне задержали. Он купил 40 компактв как-то.

Тренажеры для души

Приезжаю я сюда и думаю: что-то мне не рады, песен было написано к тому времени много хороших, которые имели право на существование, та же "На прозрачном корабле" была сделана в четырех версиях. И в танцевальной — великолепно сделала Максим Головин из "Эклектики". Эта вещь должна была пойти следующим хитом за "Одинокой луной". Должны были пойти ротацией на радиостанции... На нашей любимой, модно-модельной. — И зарубили хит? Почему? — Ты как будто не знаешь? Ты же это освещала! "Максиданс". (На прошлом фестивале "Максиданс", устроенном радио "Максимум", Лика проявила некоторый пафос и упрямство, по мнению организаторов, и они слегка поскандалили, в результате чего девушка не вышла на сцену. — К.Д.) Потом — замечательная фирма "РДМ". Альбом должен был появиться на ней этой зимой — но они решили оставить меня без чего-то... Отказались в последний момент снимать клип, который уже был весь расписан и оговорен задолго до того. Пришлось сказать им "до свидания". — В результате — альбома нет? — Он есть. — Но его никто не выпускает? — А я теперь нигуда и не иду с ним. — Ты вообще перестала появляться на людях... — А зачем? Вот встретилась с тобой, и слава богу. Такую роскошь позволила... — Сидишь дома целый день? — Ну, есть еще возможность ходить к друзьям. У меня есть дача. И сын, который просто на первом месте сейчас в жизни. Он растет, требует внимания. Ему три года. Сегодня вот — второй день борьбы с детским садом. — Зачем же ты маслечку туда отдала? Он ведь, наверное, целый день плачет? — Я думаю, что ребенок должен понимать, что такое порядок и так далее. Дома хорошо, мама, папа. Но ведь надо и дружить с друзьями.

Москва, камешки, 1998. — 25 марта 98

Просто не девушка, а корабль-призрак какой-то. Всю свою жизнь — всплесками и рывками, слегка помятит и растает. То вдруг появляется с суперхитом и парочкой скандалов вокруг себя, и полгода все только и делают, что перемывают ей кости, помещают в журналах эпатажные развороты и так заезживают в радиоэфире ее творение, что начинает даже слегка подташнивать. Уж больно много ее. Зато потом — р-р-раз — и вообще нету. Испарилась, ушла в никуда. Ни песен, ни эфиров, и трубку по домашнему номеру никто полгода не берет, и оператор отвечает, что пейджер отключен. Ладно, после "Пусть пройдет дождь" (хит 93-го, в клипе на который Лика всего лишь обнажила грудь, после чего журналисты заобзывали ее "жалкой подражательницей Мадонны") захлебнулась в лич-

и о й жизни и родила ребенка. Но после гиперуспеха "Одинокой Луны"-то (суперхит 96-го) чего? И почему? Год Лики просто НЕ БЫЛО. В определенном смысле мы были с ней близки, дружны, но и я тоже просто потеряла ее и ничего не знала. И вот — вынырнула она... Сидела в небольшом ресторанчике, зажгла свечу, налили красного вина... Для меня это был вечер грусти. Потому что я не узнавала Лика. Бесконечная противоречивость и импульсивность ее натуры еще слегка проявляла себя: быстро перепрыгивали мысли с пятого на десятое, резко сменялись интонации в голосе; но не было уже здесь моей любимой, неуправляемой, непредсказуемой, чувственной Лики, а сидела умудренная, довольно сдержанная женщина и рассказывала, как через многое прошла, все осознала и поняла, устала от глупостей... В общем, я не старалась особо рулить беседой, потому как пребывала в легком смятении. Вот наш разговор, почти мною не резанный, а потому живой и нервный.

2 Рожденная не в Америке — А за 40 компактв могут задержаться на таможне? — Хм, я когда в Америку летела, задержали за несколько компактв и журналов. Провела там на таможне полтора часа... Каждый журнал, каждую страничку они пролистывали, смотрели на меня. "Это вы?" — говорят. "Нет, не я". Они там к этому очень серьезно относятся. Еду, мол, как турист, а при этом мои фото во всех журналах. Подозрительно. С трудом отпустили. Забавно было. Вперед в Америку называется. — Ты в Америке все-то месить пробывала. А как будто целый год? — Два месяца. В Лос-Анджелесе, в Нью-Йорке, Лас-Вегасе, Чикаго. И совершенно оттуда не собиралась возвращаться. Все, что здесь, казалось таким идиотски смешным. Вот — мир, сто каналов получают удовольствие. Там я общалась с очень известными людьми, у Вилл Смита из "Men In Black" была в гостях, с его женой болати. — Подожди, ты же ездила в Лос-Анджелес к своей старой подруге? — Да, она — очень обеспеченный человек, у нее очень обеспеченный муж, а все обеспеченные люди там дружат. Я никому не говорила, что певица, наоборот, делала вид: просто девушка из Москвы. А там феноменальная на это реакция: у-ва-ва-Москва! Как на фарфоровую статуэтку, на тебя люди будут смотреть... У меня было много предложений остаться там и работать. — И что же делать? Надеюсь, не посуду мыть? — Я сама смеюсь, но, например, когда я ходила загорать на пляж, меня три раза приглашали в "Спасатели Малибу" играть! Когда я ходила на дискотеки, рэп- и джаз-команды меня приглашали к себе танцевать. Приглашали фотомоделью работать в журналы. В общем, там бы я без работы не осталась. Подлые карманы визиток напихивали, куда бы я ни шла. Сидишь в ресторане, общаешься, как сейчас с тобой, обязательно подадут какой-нибудь продюсер и обязательно что-нибудь предложат. Ольга (ее подруга. — К.Д.) говорит: "Ну зачем тебе лететь? Оставайся. Вот он — мир". — Но все-таки вернулась... — Только одна причина меня позвала — мой сын. — Ну его же можно было забрать. — У меня еще есть муж, и он не хочет жить нигде, кроме России. Пока я с ним — я здесь.

4 Ураган но щаживаю — Но тем не менее ты же сбежала от него в Америку? К своей подруге — с ней же тебя связывало нечто гораздо большее, чем дружба? — Я бы не хотела сейчас обсуждать эту тему. Будем считать, что дружба — самое важное в жизни. Я в Америку сделала ноги, потому что устала до невозможности. Я должна была стать просто маленькой девочкой, которая с открытыми глазами ходит, прыгает по Диснейлендам, "Юниверсал Пикчерс", забив напрочь этот мир. — Но у тебя там были какие-нибудь романтические приключения? — Одно — океан. Я когда на него смотрю, мне уже хорошо. Я же вообще прибалтийский человек (выросла под Клайпедой). Мое тело так приспособлено к воде, я — как человек-амфибия, который нуждается хотя бы в созерцании воды. — В Израиль тоже ездила посозерцать? Или прикоснуться к гробу Господню? — Я всегда была религиозным человеком, а Земля обетованная заставляла меня обратиться к Библии, хотя, честно говоря, я ее так и не поняла до конца. Ведь приходишь в жизни момент, когда Библию надо каждому прочесть и понять. Не смотри так, меня не климат. Просто нужно что-то давать людям, а не только брать все время без конца. А чтоб раздавать что-то, надо сначала научиться, как сосуд. Вот такими вещами. Я сейчас напоена до краев. Занимаюсь сейчас утралбовой почвой, чтобы надолго прийти. Не на один-два дня и не на год. А для этого не только новые песни нужны, но и пересмотренные жизненные позиции. Ради популярности я когда-то шла по головам и сметала все на своем пути, как ураган. Сейчас — становлюсь шалашим ураганом. Очень много во мне жалости, человечности появилось, она мне мешает часто, но... Знаешь, у меня было такое ощущение, что я должна срочно что-то понять, что-то почувствовать, чтобы выйти заново на сцену. И так вышло. У меня очень долго не писались слова песен — из-за всех этих разборок. А потом — колоссальный прорыв. Эти 15 песен — на одном дыхании, веришь? Хочу верить. Что у нее все же будет все так, как ей хочется. И не помешают больше бесконечные ее противоречия.

Капитолина ДЕЛОВАЯ. — И что — это обычный детский сад? — Нормальный, если судить по детям, которые там. — Дорогой? Престижный? Как нормальный-то? Ведь ребенок из семьи банкира, нового русского отличается от ребенка из семьи шофера? — Нет, они не отличаются. Дети есть дети. Это потом они начинают отличаться. А сейчас они все с игрушками засыпают и просыпаются, зовут маму. — Хорошо, но вот ты сменяла телефоны, пейджеры, потому как достали... — Человек должен жить по средствам. Если их нет — зачем выпендриваться, отдавать последние деньги за телефон, пейджер... Мой этап нынешний не позволяет мне шиковать и иметь мобильный, да и пейджер. Чего? Иногда — на гречневой каше. То густо, то пусто — это же супер. Я считаю, так и должен жить артист... Ни копеечки нету — и кайф полный. На метро — прям бегом. Когда на бензин для машины (а машина вообще-то нынче у Лики — "БМВ", вместо знаменитого красного спортивного "Мерседеса". — К.Д.) денег негде взять... — Неужели муж-то допускает поездки на метро? — Конечно, я сама их допускаю — не буду же подходить, чего-то там просить! Я всегда самофинансируюсь. — А круг друзей-то хоть не сменялся? Ты по-прежнему появляешься с Игорем Григорьевым (гл. редактор журнала "ОМ". — К.Д.)? Сладкая парочка? — Да, общаемся. Ходим друг к другу в гости. — Полгода назад ходили разговоры о вашей свадьбе возможной... Это историю, "мульти", вы же и запустили, как говорят... — Зачем, чтобы тусовка наскадилась сплетнями? Или мир бы изменился? Песни стали писаться бы лучше, журналы более яркие издаваться? — Я-то откуда знаю? Вот зачем активно сознательно кем-то запущен слух о том, что теперь Григорьев решил сыграть первую публичную гей-свадьбу, свою с каким-то мальчиком из Питера, клубным промоутером? — Человек выбирает свой путь. Хочешь быть заложником такой популярности — будешь. Придумать небывалости можно всегда, а вот распутать их не всегда просто. А если Игорь женится все же — я буду на их свадьбе гулять, если девушек, конечно, приглашают. Я оказалась более традиционной ориентации по жизни человек, как и Мадонна, как и многие звезды, Дени Мур, Ребенок, муж, семья. — У тебя в личной жизни все гиперстабильно? — Несомненно, мы (с мужем Алексеем. — К.Д.) любим друг друга, но так часто расстаемся и так часто встречаемся... Мы ссоримся, он уходит, а я остаюсь, и каждый раз стараюсь приучить себя к мысли, что все — одна, конец любви. — И так жить правильно? С болью, обидами, укудами-приходами? — Душа тренируется. — Ты кто по знаку Зодиака? Дева? Я вот — Телец и, наверное, поэтому считаю, если уйти, так, значит, отрезать раз и навсегда. — Нет, так не бывает. Это когда нет любви, когда, может, люди думают, что это любовь, а на самом деле нет — вот тогда они расходятся. А любовь маленькой невидимой ниточкой связывает нас и заставляет идти обратно, прощать друг друга и закрывать на что-то глаза. И у нас такой бурный роман уже на протяжении 6 лет. И я так ценю, что он (Алексей) не тусовочный, шоу-бизнесовый человек. Такая релаксация рядом с ним от этого смешного, картонно-фанерного мира. Он — саркастичный, очень острый человек, если бы ты слышала, что он говорит обо всем этом и о том, что я делаю... Так стобетется... В общем, реально возвращает на землю всегда.

и о й жизни и родила ребенка. Но после гиперуспеха "Одинокой Луны"-то (суперхит 96-го) чего? И почему? Год Лики просто НЕ БЫЛО. В определенном смысле мы были с ней близки, дружны, но и я тоже просто потеряла ее и ничего не знала. И вот — вынырнула она... Сидела в небольшом ресторанчике, зажгла свечу, налили красного вина... Для меня это был вечер грусти. Потому что я не узнавала Лика. Бесконечная противоречивость и импульсивность ее натуры еще слегка проявляла себя: быстро перепрыгивали мысли с пятого на десятое, резко сменялись интонации в голосе; но не было уже здесь моей любимой, неуправляемой, непредсказуемой, чувственной Лики, а сидела умудренная, довольно сдержанная женщина и рассказывала, как через многое прошла, все осознала и поняла, устала от глупостей... В общем, я не старалась особо рулить беседой, потому как пребывала в легком смятении. Вот наш разговор, почти мною не резанный, а потому живой и нервный.

2 Рожденная не в Америке — А за 40 компактв могут задержаться на таможне? — Хм, я когда в Америку летела, задержали за несколько компактв и журналов. Провела там на таможне полтора часа... Каждый журнал, каждую страничку они пролистывали, смотрели на меня. "Это вы?" — говорят. "Нет, не я". Они там к этому очень серьезно относятся. Еду, мол, как турист, а при этом мои фото во всех журналах. Подозрительно. С трудом отпустили. Забавно было. Вперед в Америку называется. — Ты в Америке все-то месить пробывала. А как будто целый год? — Два месяца. В Лос-Анджелесе, в Нью-Йорке, Лас-Вегасе, Чикаго. И совершенно оттуда не собиралась возвращаться. Все, что здесь, казалось таким идиотски смешным. Вот — мир, сто каналов получают удовольствие. Там я общалась с очень известными людьми, у Вилл Смита из "Men In Black" была в гостях, с его женой болати. — Подожди, ты же ездила в Лос-Анджелес к своей старой подруге? — Да, она — очень обеспеченный человек, у нее очень обеспеченный муж, а все обеспеченные люди там дружат. Я никому не говорила, что певица, наоборот, делала вид: просто девушка из Москвы. А там феноменальная на это реакция: у-ва-ва-Москва! Как на фарфоровую статуэтку, на тебя люди будут смотреть... У меня было много предложений остаться там и работать. — И что же делать? Надеюсь, не посуду мыть? — Я сама смеюсь, но, например, когда я ходила загорать на пляж, меня три раза приглашали в "Спасатели Малибу" играть! Когда я ходила на дискотеки, рэп- и джаз-команды меня приглашали к себе танцевать. Приглашали фотомоделью работать в журналы. В общем, там бы я без работы не осталась. Подлые карманы визиток напихивали, куда бы я ни шла. Сидишь в ресторане, общаешься, как сейчас с тобой, обязательно подадут какой-нибудь продюсер и обязательно что-нибудь предложат. Ольга (ее подруга. — К.Д.) говорит: "Ну зачем тебе лететь? Оставайся. Вот он — мир". — Но все-таки вернулась... — Только одна причина меня позвала — мой сын. — Ну его же можно было забрать. — У меня еще есть муж, и он не хочет жить нигде, кроме России. Пока я с ним — я здесь.

4 Ураган но щаживаю — Но тем не менее ты же сбежала от него в Америку? К своей подруге — с ней же тебя связывало нечто гораздо большее, чем дружба? — Я бы не хотела сейчас обсуждать эту тему. Будем считать, что дружба — самое важное в жизни. Я в Америку сделала ноги, потому что устала до невозможности. Я должна была стать просто маленькой девочкой, которая с открытыми глазами ходит, прыгает по Диснейлендам, "Юниверсал Пикчерс", забив напрочь этот мир. — Но у тебя там были какие-нибудь романтические приключения? — Одно — океан. Я когда на него смотрю, мне уже хорошо. Я же вообще прибалтийский человек (выросла под Клайпедой). Мое тело так приспособлено к воде, я — как человек-амфибия, который нуждается хотя бы в созерцании воды. — В Израиль тоже ездила посозерцать? Или прикоснуться к гробу Господню? — Я всегда была религиозным человеком, а Земля обетованная заставляла меня обратиться к Библии, хотя, честно говоря, я ее так и не поняла до конца. Ведь приходишь в жизни момент, когда Библию надо каждому прочесть и понять. Не смотри так, меня не климат. Просто нужно что-то давать людям, а не только брать все время без конца. А чтоб раздавать что-то, надо сначала научиться, как сосуд. Вот такими вещами. Я сейчас напоена до краев. Занимаюсь сейчас утралбовой почвой, чтобы надолго прийти. Не на один-два дня и не на год. А для этого не только новые песни нужны, но и пересмотренные жизненные позиции. Ради популярности я когда-то шла по головам и сметала все на своем пути, как ураган. Сейчас — становлюсь шалашим ураганом. Очень много во мне жалости, человечности появилось, она мне мешает часто, но... Знаешь, у меня было такое ощущение, что я должна срочно что-то понять, что-то почувствовать, чтобы выйти заново на сцену. И так вышло. У меня очень долго не писались слова песен — из-за всех этих разборок. А потом — колоссальный прорыв. Эти 15 песен — на одном дыхании, веришь? Хочу верить. Что у нее все же будет все так, как ей хочется. И не помешают больше бесконечные ее противоречия.

Капитолина ДЕЛОВАЯ. — И что — это обычный детский сад? — Нормальный, если судить по детям, которые там. — Дорогой? Престижный? Как нормальный-то? Ведь ребенок из семьи банкира, нового русского отличается от ребенка из семьи шофера? — Нет, они не отличаются. Дети есть дети. Это потом они начинают отличаться. А сейчас они все с игрушками засыпают и просыпаются, зовут маму. — Хорошо, но вот ты сменяла телефоны, пейджеры, потому как достали... — Человек должен жить по средствам. Если их нет — зачем выпендриваться, отдавать последние деньги за телефон, пейджер... Мой этап нынешний не позволяет мне шиковать и иметь мобильный, да и пейджер. Чего? Иногда — на гречневой каше. То густо, то пусто — это же супер. Я считаю, так и должен жить артист... Ни копеечки нету — и кайф полный. На метро — прям бегом. Когда на бензин для машины (а машина вообще-то нынче у Лики — "БМВ", вместо знаменитого красного спортивного "Мерседеса". — К.Д.) денег негде взять... — Неужели муж-то допускает поездки на метро? — Конечно, я сама их допускаю — не буду же подходить, чего-то там просить! Я всегда самофинансируюсь. — А круг друзей-то хоть не сменялся? Ты по-прежнему появляешься с Игорем Григорьевым (гл. редактор журнала "ОМ". — К.Д.)? Сладкая парочка? — Да, общаемся. Ходим друг к другу в гости. — Полгода назад ходили разговоры о вашей свадьбе возможной... Это историю, "мульти", вы же и запустили, как говорят... — Зачем, чтобы тусовка наскадилась сплетнями? Или мир бы изменился? Песни стали писаться бы лучше, журналы более яркие издаваться? — Я-то откуда знаю? Вот зачем активно сознательно кем-то запущен слух о том, что теперь Григорьев решил сыграть первую публичную гей-свадьбу, свою с каким-то мальчиком из Питера, клубным промоутером? — Человек выбирает свой путь. Хочешь быть заложником такой популярности — будешь. Придумать небывалости можно всегда, а вот распутать их не всегда просто. А если Игорь женится все же — я буду на их свадьбе гулять, если девушек, конечно, приглашают. Я оказалась более традиционной ориентации по жизни человек, как и Мадонна, как и многие звезды, Дени Мур, Ребенок, муж, семья. — У тебя в личной жизни все гиперстабильно? — Несомненно, мы (с мужем Алексеем. — К.Д.) любим друг друга, но так часто расстаемся и так часто встречаемся... Мы ссоримся, он уходит, а я остаюсь, и каждый раз стараюсь приучить себя к мысли, что все — одна, конец любви. — И так жить правильно? С болью, обидами, укудами-приходами? — Душа тренируется. — Ты кто по знаку Зодиака? Дева? Я вот — Телец и, наверное, поэтому считаю, если уйти, так, значит, отрезать раз и навсегда. — Нет, так не бывает. Это когда нет любви, когда, может, люди думают, что это любовь, а на самом деле нет — вот тогда они расходятся. А любовь маленькой невидимой ниточкой связывает нас и заставляет идти обратно, прощать друг друга и закрывать на что-то глаза. И у нас такой бурный роман уже на протяжении 6 лет. И я так ценю, что он (Алексей) не тусовочный, шоу-бизнесовый человек. Такая релаксация рядом с ним от этого смешного, картонно-фанерного мира. Он — саркастичный, очень острый человек, если бы ты слышала, что он говорит обо всем этом и о том, что я делаю... Так стобетется... В общем, реально возвращает на землю всегда.

Капитолина ДЕЛОВАЯ. — И что — это обычный детский сад? — Нормальный, если судить по детям, которые там. — Дорогой? Престижный? Как нормальный-то? Ведь ребенок из семьи банкира, нового русского отличается от ребенка из семьи шофера? — Нет, они не отличаются. Дети есть дети. Это потом они начинают отличаться. А сейчас они все с игрушками засыпают и просыпаются, зовут маму. — Хорошо, но вот ты сменяла телефоны, пейджеры, потому как достали... — Человек должен жить по средствам. Если их нет — зачем выпендриваться, отдавать последние деньги за телефон, пейджер... Мой этап нынешний не позволяет мне шиковать и иметь мобильный, да и пейджер. Чего? Иногда — на гречневой каше. То густо, то пусто — это же супер. Я считаю, так и должен жить артист... Ни копеечки нету — и кайф полный. На метро — прям бегом. Когда на бензин для машины (а машина вообще-то нынче у Лики — "БМВ", вместо знаменитого красного спортивного "Мерседеса". — К.Д.) денег негде взять... — Неужели муж-то допускает поездки на метро? — Конечно, я сама их допускаю — не буду же подходить, чего-то там просить! Я всегда самофинансируюсь. — А круг друзей-то хоть не сменялся? Ты по-прежнему появляешься с Игорем Григорьевым (гл. редактор журнала "ОМ". — К.Д.)? Сладкая парочка? — Да, общаемся. Ходим друг к другу в гости. — Полгода назад ходили разговоры о вашей свадьбе возможной... Это историю, "мульти", вы же и запустили, как говорят... — Зачем, чтобы тусовка наскадилась сплетнями? Или мир бы изменился? Песни стали писаться бы лучше, журналы более яркие издаваться? — Я-то откуда знаю? Вот зачем активно сознательно кем-то запущен слух о том, что теперь Григорьев решил сыграть первую публичную гей-свадьбу, свою с каким-то мальчиком из Питера, клубным промоутером? — Человек выбирает свой путь. Хочешь быть заложником такой популярности — будешь. Придумать небывалости можно всегда, а вот распутать их не всегда просто. А если Игорь женится все же — я буду на их свадьбе гулять, если девушек, конечно, приглашают. Я оказалась более традиционной ориентации по жизни человек, как и Мадонна, как и многие звезды, Дени Мур, Ребенок, муж, семья. — У тебя в личной жизни все гиперстабильно? — Несомненно, мы (с мужем Алексеем. — К.Д.) любим друг друга, но так часто расстаемся и так часто встречаемся... Мы ссоримся, он уходит, а я остаюсь, и каждый раз стараюсь приучить себя к мысли, что все — одна, конец любви. — И так жить правильно? С болью, обидами, укудами-приходами? — Душа тренируется. — Ты кто по знаку Зодиака? Дева? Я вот — Телец и, наверное, поэтому считаю, если уйти, так, значит, отрезать раз и навсегда. — Нет, так не бывает. Это когда нет любви, когда, может, люди думают, что это любовь, а на самом деле нет — вот тогда они расходятся. А любовь маленькой невидимой ниточкой связывает нас и заставляет идти обратно, прощать друг друга и закрывать на что-то глаза. И у нас такой бурный роман уже на протяжении 6 лет. И я так ценю, что он (Алексей) не тусовочный, шоу-бизнесовый человек. Такая релаксация рядом с ним от этого смешного, картонно-фанерного мира. Он — саркастичный, очень острый человек, если бы ты слышала, что он говорит обо всем этом и о том, что я делаю... Так стобетется... В общем, реально возвращает на землю всегда.

Капитолина ДЕЛОВАЯ. — И что — это обычный детский сад? — Нормальный, если судить по детям, которые там. — Дорогой? Престижный? Как нормальный-то? Ведь ребенок из семьи банкира, нового русского отличается от ребенка из семьи шофера? — Нет, они не отличаются. Дети есть дети. Это потом они начинают отличаться. А сейчас они все с игрушками засыпают и просыпаются, зовут маму. — Хорошо, но вот ты сменяла телефоны, пейджеры, потому как достали... — Человек должен жить по средствам. Если их нет — зачем выпендриваться, отдавать последние деньги за телефон, пейджер... Мой этап нынешний не позволяет мне шиковать и иметь мобильный, да и пейджер. Чего? Иногда — на гречневой каше. То густо, то пусто — это же супер. Я считаю, так и должен жить артист... Ни копеечки нету — и кайф полный. На метро — прям бегом. Когда на бензин для машины (а машина вообще-то нынче у Лики — "БМВ", вместо знаменитого красного спортивного "Мерседеса". — К.Д.) денег негде взять... — Неужели муж-то допускает поездки на метро? — Конечно, я сама их допускаю — не буду же подходить, чего-то там просить! Я всегда самофинансируюсь. — А круг друзей-то хоть не сменялся? Ты по-прежнему появляешься с Игорем Григорьевым (гл. редактор журнала "ОМ". — К.Д.)? Сладкая парочка? — Да, общаемся. Ходим друг к другу в гости. — Полгода назад ходили разговоры о вашей свадьбе возможной... Это историю, "мульти", вы же и запустили, как говорят... — Зачем, чтобы тусовка наскадилась сплетнями? Или мир бы изменился? Песни стали писаться бы лучше, журналы более яркие издаваться? — Я-то откуда знаю? Вот зачем активно сознательно кем-то запущен слух о том, что теперь Григорьев решил сыграть первую публичную гей-свадьбу, свою с каким-то мальчиком из Питера, клубным промоутером? — Человек выбирает свой путь. Хочешь быть заложником такой популярности — будешь. Придумать небывалости можно всегда, а вот распутать их не всегда просто. А если Игорь женится все же — я буду на их свадьбе гулять, если девушек, конечно, приглашают. Я оказалась более традиционной ориентации по жизни человек, как и Мадонна, как и многие звезды, Дени Мур, Ребенок, муж, семья. — У тебя в личной жизни все гиперстабильно? — Несомненно, мы (с мужем Алексеем. — К.Д.) любим друг друга, но так часто расстаемся и так часто встречаемся... Мы ссоримся, он уходит, а я остаюсь, и каждый раз стараюсь приучить себя к мысли, что все — одна, конец любви. — И так жить правильно? С болью, обидами, укудами-приходами? — Душа тренируется. — Ты кто по знаку Зодиака? Дева? Я вот — Телец и, наверное, поэтому считаю, если уйти, так, значит, отрезать раз и навсегда. — Нет, так не бывает. Это когда нет любви, когда, может, люди думают, что это любовь, а на самом деле нет — вот тогда они расходятся. А любовь маленькой невидимой ниточкой связывает нас и заставляет идти обратно, прощать друг друга и закрывать на что-то глаза. И у нас такой бурный роман уже на протяжении 6 лет. И я так ценю, что он (Алексей) не тусовочный, шоу-бизнесовый человек. Такая релаксация рядом с ним от этого смешного, картонно-фанерного мира. Он — саркастичный, очень острый человек, если бы ты слышала, что он говорит обо всем этом и о том, что я делаю... Так стобетется... В общем, реально возвращает на землю всегда.

